МНЕНИЕ 17.10.2017 | Денис Трубецкой

Предубежденный фактчекинг

Преодолеть кризис доверия ко всей медиасфере поможет самокритика, а не борьба с фейками

За последние два года фейки и борьба с ними стали одной из самых трендовых тем в мировой журналистике. Как именно неправдивая информация влияет на аудиторию? Как бороться с ее распространением? Кто этим управляет, и какую роль Россия играет в том, что «фальшивые новости» стали настолько горячей темой сразу на нескольких континентах? Ответы на эти вопросы отчаянно пытаются найти журналисты по всему миру: в Вашингтоне и Лондоне, в Берлине и Париже, но первыми лицом к лицу с этой проблемой столкнулись в Киеве. Массивная дезинформационная кампания Москвы на фоне революции на Майдане, аннексии Крыма и вооруженного конфликта на Донбассе поставили не только молодую украинскую журналистику, но и все украинское общество перед вызовом, который оно едва ли было готово принять на тот момент.

Фактчекинговый сайт Stopfake.org, зародившийся в аудиториях украинской Могилянской школы журналистики в марте 2014 года, считается едва ли не самым ярким ответом на российскую информационную стратегию в отношении Киева, причем это мнение встречается как в самой Украине, так и за ее пределами. Идея Stopfake.org, который отчетливо позиционирует себя как журналистский проект, проста: «Разоблачение неправдивой информации и донесение этого разоблачения наибольшей аудитории», – именно так ее <link intervju statja show vo-vsekh-rossiiskikh-smi-rabotajut-sotrudniki-specsluzhb-374>описывает главный редактор Евгений Федченко. Безусловно, сама по себе она имеет право на жизнь: нейтральный и непредвзятый фактчекинг может завоевать доверие аудитории, пусть оригинальная новость обычно и расходится лучше, нежели ее последующее опровержение.

Впрочем, когда разоблачение фейков переходит из журналистики в активизм, то это порой не столько решает проблему, сколько усугубляет ее. Так, например, Stopfake.org классифицировал как фейк колонку российского журналиста Леонида Бершидского на

Bloomberg View, в которой он сравнивает ситуацию в Крыму и в Каталонии. По мнению Stopfake.org, «Бершидский пишет, что крымский референдум проходил не под прицелом «зеленых человечков», на крымчан, которые не поддерживали отделение, не оказывалось давление, а присутствие войск не повлияло на его легитимность». Это достаточно вольная интерпретация слов Бершидского («блогера, который позиционирует себя журналистом». – Stopfake.org), прежде всего утверждающего, что присутствие российских войск на избирательных участках во время крымского референдума не было тем, что сделало его нелегитимным.

Если фактчекинг оказывается не менее предубежденным, нежели фейки, которые он призван разоблачать, то это лишь усугубляет и без того существующий глобальный кризис доверия ко всей медиасфере

Колонка Бершидского спорная уже хотя бы потому, что в отношении российской аннексии Крыма колумнист употребляет весьма сомнительный термин «сецессия». Ключевой вопрос, тем не менее, в другом: насколько вообще можно маркировать изначально субъективное мнение словом «фейк», при этом искажая изначальный текст? Кроме того, когда Евгений Федченко открыто говорит о том, что «во всех российских СМИ работают не журналисты, а сотрудники спецслужб», то это звучит как минимум странно, особенно если учесть, что практически все известные нам факты участия регулярных российских войск в войне на Донбассе были изначально опубликованы независимыми от Кремля российскими СМИ.

Конечно, в свободном и демократическом обществе никто не может отказать Stopfake.org и другим подобным проектам в праве заниматься тем, чем они занимаются. Но если фактчекинг оказывается не менее предубежденным, нежели фейки, которые он призван разоблачать, то это лишь усугубляет и без того существующий глобальный кризис доверия ко всей медиасфере. Нет, как журналист, я ни в коем случае не хочу сказать, что нацеленная дезинформация и пропаганда не являются проблемой. Впрочем, с одной стороны, для меня сомнительно, что на эти вызовы вообще можно дать успешный прямолинейный ответ. С другой стороны, меня искренне удивляет, что их практически везде рассматривают как нечто принципиально новое.

Дезинформация и пропаганда всегда были неотъемлемой частью большинства политических конфликтов. Интернет открыл новые

возможности для их использования и несколько поменял форму, но не изменил суть. В свою очередь, действительно новым для ряда стран с устоявшейся демократией (но не для России и Украины) смело можно назвать уже упомянутый кризис доверия к СМИ. И здесь, как мне кажется, многие коллеги либо несознательно подменяют понятия, либо намеренно используют фейковые новости и российскую пропаганду в качестве оправдания самих себя. Ибо реальная проблема кроется в том, что большая часть традиционных качественных СМИ действительно стала тенденциознее, что не могло пройти незамеченным для их аудитории.

Мировые СМИ коллективно «проспали» тот момент, когда можно было массово приучить аудиторию платить за контент в Интернете

В чем причина? Прежде всего – в области экономики. Мировые СМИ коллективно «проспали» тот момент, когда можно было массово приучить аудиторию платить за контент в Интернете. Сегодня это возможно лишь в отдельных, довольно редких случаях. Неминуемый результат: финансовый кризис в большинстве СМИ, который привел и продолжает приводить к серьезным сокращениям штата. К сожалению, это происходит именно в век Интернета и глобального переизбытка информации, когда качественная и ответственная журналистика важнее, чем когда-либо прежде. Но возможно ли делать более качественную журналистику с меньшим количеством журналистов? Да, но только в исключительных случаях, когда идеально сочетаются все прочие факторы. На общую тенденцию такие исключения практически не влияют.

В итоге традиционные СМИ неожиданно для себя оказались внутри ожесточенной борьбы за выживание. Необходимость продавать подписки вынуждает их выдавать громкие заголовки там, где они не совсем соответствуют действительности. Сокращение штата, в свою очередь, оставляет меньше пространства для оригинальных тем: редакции не имеют ресурсов, чтобы рисковать и пробовать что-то новое, поэтому многие СМИ постоянно делают одни и те же темы в похожей тональности. И хотя в США стратегия тенденциозности на фоне скандального президентства Дональда Трампа приносит значительный рост числа подписчиков ряду изданий, она не только фундаментально подрывает доверие аудитории, но и создает отличную почву для распространения фейков и пропаганды. Ведь

если качественные СМИ и сами тенденциозны, то почему тогда нужно верить именно им?

Где-то здесь и кроется настоящая опасность нынешней ситуации. В большинстве своем качественные СМИ существуют как бизнес-проекты, нацеленные на самоокупаемость и получение прибыли. Они играют по законам рыночной экономики, тогда как проекты вроде финансируемых Кремлем RT и Sputnik существуют вне зависимости от рынка. Проще говоря, пока классические каналы и издания будут думать о том, как выжить, Россия и другие заинтересованные игроки могут финансировать свои проекты столько, сколько захотят. В теории благодаря этому последние имеют шанс получить стратегическое преимущество на годы вперед. На практике это пока не происходит: реальное международное влияние тех же RT и Sputnik в разы меньше, чем это часто рисует западная пресса. Тем не менее игнорировать такую серьезную потенциальную проблему было бы безответственно.

Решение, которое предлагает руководитель StopFake.org, – расширить санкции против производителей фейков и пропагандистов вроде Дмитрия Киселева. Возможно, с точки зрения информационной безопасности того или иного государства оно имеет смысл. Будучи журналистом, я не могу рассуждать с этой позиции. Но мне – опять же – как журналисту кажется, что это никак не решит основную проблему. Она прежде всего в том, что уровень качественных СМИ серьезно упал. И решить мы все ее можем, лишь работая значительно лучше. Конструктивная самокритика поможет серьезной журналистике куда больше, чем нацеленная борьба с пропагандой и фейками.

Денис Трубецкой
Киев

Денис Трубецкой (Denis Trubetskoy) родился в Севастополе, работает корреспондентом для немецкоязычных СМИ в Киеве. Он специализируется на общественно-политических темах, освещает события в Украине, России и на постсоветском пространстве для

3 LESERBRIEFE

Крокодил schrieb am 18.10.2017

В Швейцарии есть налог на телевизор — довольно большой, около 500 франков в год. Платить должны все, у кого есть телевизор или интернет или смартфон (то есть, все, кто хотя бы имеет техническую возможность смотреть телевизор, независимо от того, смотрят они его или нет).

Этот налог направляется на финансирование государственного швейцарского телевидения. В результате, денег у Швейц-Гос-ТВ столько, что они в буквальном смысле уже не знают, куда их девать.

Возможно, эту модель стоит взять за основу и другим странам. Во многих странах есть телеканалы, финансируемые из госбюджета (BBC, DW и т.п.), но, может быть, стоит подумать над механизмами доступа к государственному финансированию и для негосударственных СМИ, что сделало бы их менее

зависимыми от продаж рекламы и подписок.

Крокодил schrieb am 18.10.2017

P.S. к предыдущему комментарию. Конечно, госфинансирование негос. СМИ несёт риски — особенно в таких слабых демократиях, как Украина или Россия: это (а) коррупционные риски (не дашь откат — не получишь грант) и (б) политические манипуляции (препятствование в финансировании СМИ, которые не придерживаются диктуемой позиции).

Нужна прозрачная система распределения средств и чёткие лицензионные условия, исключающие зависимость финансирования от политических факторов. Стоит учесть опыт тех же BBC и DW, которые, несмотря на госфинансирование, сохраняют объективность и непредвзятость. Имеет смысл запретить таким СМИ получать финансирование от других источников (кроме коммерческих — продажа продукта, рекламы и т.п.), чтобы не исключить внешнее влияние со стороны политиков или бизнеса.

Крокодил schrieb am 18.10.2017

P.P.S. туда же.

Финансирование именно из поступлений от специального налога, а не из обших бюджетных фондов имеет большой смысл.

В случае с обычной подпиской всё просто: мне нравится канал или сайт — я плачу за подписку, не нравится — не плачу.

В случае налога на ТВ не платить нельзя. Поскольку оплата налога обязательно, зритель/читатель хорошо понимает, что оплачивает работу СМИ из своих личных денег, и это (в теории) должно существенно повысить требовательность общества к качеству данных СМИ, создавать предпосылки для общественного контроля.

Если я плачу высокий дорожный налог, я требую хороших дорог. Если я плачу большие взносы в медстрах, я требую качественного медобслуживания. Если я вынужден оплачивать работу СМИ, я буду

требовать качественной работы этих СМИ.

У меня в